

Сюэ Я действительно спешно бросился открывать дверь, успев переодеться лишь наполовину.

Он боялся, что Чу Минчжоу, ждавший снаружи, потеряет терпение, ворвется внутрь и обнаружит, что в его комнате живет щенок.

.....Хотя, казалось, этот щенок снова немного подрос?

Сюэ Я не мог понять, что именно в нем изменилось, но снаружи его все еще ждали, поэтому он решил вернуться к вопросу о росте щенка уже ночью.

Сюэ Я с бесстрастным выражением лица затащил щенка в шкаф и спрятал там. Заметив, что тот все еще жалобно повизгивает и цепляется за его талию, наотрез отказываясь прятаться, он немного подумал, засунул в лапы щенку висевшую наверху верхнюю одежду, которую он уже надевал один раз и еще не успел постичь, после чего захлопнул дверцу шкафа.

Когда он, полностью переодевшись, вышел наружу, Чу Минчжоу уже не было у двери.

Шум снаружи продолжал доноситься.

В обветшалом подъезде жилого дома витал неприятный запах пыли и ржавчины, красные водопроводные трубы переплетались над головой, словно кровеносные сосуды, а белые стены по обеим сторонам уже покрылись мхом от многолетней сырости. Сюэ Я старательно обходил лужи на полу, дошел до комнаты, в проеме которой отражались человеческие силуэты, и увидел Чу Минчжоу.

На мгновение Сюэ Я снова вспомнил тот до смерти неловкий инцидент, и его лицо мгновенно вспыхнуло, а следом покраснели и уши. Он выглядел застенчивым и невинным, постоял немного на месте и в нерешительности задумался, не спрятаться ли ему сначала в каком-нибудь темном углу.

Все равно никто его не заметит...

— Сюэ Я. — Чу Минчжоу тоже заметил его и поманил к себе. Совершенно спокойным выражением лица, так, будто ничего и не произошло, он естественным образом подтянул к себе шедшего черепашим шагом Сюэ Я.

— Проголодался? — спросил он и попутно погладил плоский живот прижавшегося к нему паренька. Почти в тот же миг перед глазами Чу Минчжоу снова промелькнула та полоска белоснежной талии и бедер. В его голосе зазвучало такое жгучее стремление, которого он сам даже не осознавал. В упор глядя на мягкие волосы юноши, спадавшие ему на лицо, он произвел: — Братишка сначала отведет тебя поесть? С тех пор как прошлой вечерью Сюэ Я назвал его братом, Чу Минчжоу принялся беззастенчиво повторять это на каждом шагу, упорствуя даже усерднее Чэнь Миншэна, и вдобавок с нескрываемым хвастовством в голосе.

Сюэ Я помнил, что в этой комнате ночевал тот плотный мужчина из вчерашнего вечера, но только что, оглядевшись по сторонам, он не заметил и следа этого человека.

— На что смотришь?

Чу Минчжоу был намного выше Сюэ Я и каждый раз слегка наклонялся, когда разговаривал с ним. Проследив за взглядом Сюэ Я — человек, стоявший в дверях, как раз заслонял собой вид на комнату, — он усмехнулся, хотя было непонятно, чему именно.

— Ищешь Лю Тао?

Лю Тао?

Сюэ Я на мгновение замер, лишь спустя некоторое время сообразив, кто такой Лю Тао.

Приобняв Сюэ Я за плечи и увлекая его в другую сторону, Чу Минчжоу непринужденно произнес:

— Он помер.

Столовая располагалась в большом зале на другом конце коридора.

Ладонь мужчины была широкой, слегка охватывая хрупкое, округлое плечо под ней и словно бы невзначай поглаживая его. Он говорил с таким беззаботным видом, будто обсуждал погоду: для него гибель какого-то игрока значила куда меньше, чем то, что Сюэ Я еще не позавтракал.

Сюэ Я ничего не ответил.

В конце концов, он прекрасно понимал: если бы не поручение его брата, Чу Минчжоу, будучи высококлассным игроком уровня 3А, ни за что не стал бы тратить время на похождения в Подземелье класса Е и уж тем более не был обязан заботиться о жизни и смерти какого-то незнакомца.

К тому же, подобные смерти в Сне на тысячу ли были делом самым обыденным.

Игроки приобретали через Сон на тысячу ли власть и богатство, но взамен были обязаны ставить на кон собственную жизнь.

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Впрочем...

Глядя на заставленный оранжевым стол перед собой, Сюэ Я подумал, что и он сам никогда в жизни не полюбит морковь.

— Почему не ешь? Разве не голоден?

На этот раз Чу Минчжоу добился своего и усадил его себе на колени. Устроившись подбородком на плече у парнишки, он чуть повернул голову, так что перед его глазами оказалась густая, словно у девушки, бахрома ресниц. Солнечный свет сместился, и прямо на кончике носа, оказавшемся в самом центре его поля зрения, расплылось головокружительное золотое пятнышко. Мужчина с нехорошим зудом в сердце погано качнул ногой. Точно так, как он и воображал, Сюэ Я, который до этого оцепенело пялился на столешницу, от этого движения испуганно издал тихий возглас и машинально уперся обеими руками в стол. Его поясница прогнулась, обнажая под короткой полной одеждой впалые ямочки на пояснице из-за его худобы. Чу Минчжоу словно бы небрежно поднял руку и обхватил его, низко и коротко усмехнулся, а затем с беспомощно-укоризненным видом произнес:

— Почему ты снова перебираешь едой? С тобой просто спасенья нет... Ладно, раз уж я пообещал твоему брату, так и быть, покормлю тебя.

Одной рукой он держал тарелку с едой, а другой притянул Сюэ Я за талию назад, не успокоившись, пока тот вплотную не прижался к нему. Сюэ Я был тощ, но мясо на его теле распределялось в меру, и держать его было очень приятно. Чу Минчжоу отчетливо почувствовал мягкость в самых округлых местах его тела. Сюэ Я боялся даже шевельнуться, слегка опустив уголки глаз, и напряженно сжал губы.

Чу Минчжоу мягко и ласково уговаривал его на ухо съесть хоть пару ложек, но Сюэ Я всё норовил ускользнуть, словно перед ним была смертельная опасность. В конце концов, решив, что Чу Минчжоу вот-вот разозлится, он зажмурился и приоткрыл рот, собираясь сделать хотя бы один укус, как вдруг услышал рядом звон опускаемых на стол миски и ложки.

— Хозяйка, — хмурясь, окликнул Чу Минчжоу женщину, хлопотавшую на кухне, и бесцеремонно, словно в каком-нибудь ресторане из реального мира, потребовал: — Вы это собакам приготовили? Переделайте. Сюэ Я вздрогнул от его внезапно повышенного голоса и лишь спустя долгое время сообразил, что позади них кто-то есть. Услышав шаги, доносившиеся сзади, он машинально повернул голову, чтобы взглянуть, но из-за того, что его держали слишком крепко, смог разглядеть лишь кадык мужчины, который внезапно качнулся.

Вскоре сбоку упала тень, и кто-то подошел к ним.

Сюэ Я помнил ее: это была непись из этого Подземелья, хозяйка квартиры на их этаже.

В отличие от всех тех арендодателей, что оставались в памяти людей, она была красивой женщиной.

Длинные черные, как смоль, блестящие волосы ровно спадали до самой талии, губы были

накрашены ярко-красной помадой, а глаза — длинными и чарующими. Единственным недостатком было то, что ее лицо казалось мертвенно-бледным из-за обилия неравномерно нанесенной пудры. Кожа выглядела настолько неестественной, что, когда женщина улыбалась и уголки ее алых губ приподнимались, все ее лицо приобретало невыразимо жутковатый вид.

В Подземелье как раз стоял самый разгар яркого лета. По мере того как солнце поднималось все выше, температура тоже медленно повышалась, и одежда у всех стала легкой и тонкой, однако хозяйка дома была закутана с ног до головы, скрывая свои изящные формы. В первый же день после входа в Подземелье их встретила та самая хозяйка дома. Женщина всё время сгибала спину, её выражение лица было угодливым, а тон — мягким и просительным, казалось, что бы ни произошло, она ни за что не рассердится.

Она была женщиной без собственного мнения.

Даже когда Чу Минчжоу помыкал ею вот так, она без всяких причин раболепно кланялась и извинялась: Простите, простите, я сейчас же всё переделаю, простите, простите...

Она всё повторяла и повторяла это, её пустые чёрные зрачки бессмысленно тупились, а руки, покрашенные дешёвым красным лаком, дрожали, когда она брала со стола тарелку — частота этой дрожи была близка к испуганным судорогам.

Чу Минчжоу с беззаботным видом прижимал к себе сидевшего на его коленях юношу, тёплая ладонь лежала на коленях Сюэ Я, и он тихонько с ним разговаривал: Что тебе хочется съесть? Ты настолько не любишь морковку? Он вдруг засмеялся, и вибрация его грудной клетки сквозь тонкую одежду передалась прямо Сюэ Я: Такой неженка, кто же тебя сможет прокормить.

Сюэ Я услышал это и тут же сморщил нос.

Ты опять за своё. На вид очень мягкий юноша обладал неожиданно взрывным и довольно злым характером: Во всяком случае, не ты меня кормишь.

Чу Минчжоу на мгновение замер, и от этого его лицо на глазах у всех помрачнело.

Не я кормлю, так...

Не нужно ничего менять, — Сюэ Я остановил женщину-хозяйку, сидевшую рядом, его голос был тихим, но достаточно отчётливым: Всё очень вкусно, спасибо вам.

Женщина только было собралась забрать тарелку, как, услышав слова Сюэ Я, на секунду растерялась. Её движения замерли, но она ничего не сказала и просто ушла.

Сюэ Я даже не стал слезать с чужих колен: в прежней позе он обхватил миску руками и принялся медленно, крошечными кусочками есть.

Он действительно терпеть не мог морковь, ему вечно казалось, что от неё странно пахнет, но сейчас он упрямо дулся, поэтому после каждого укуса моркови ему приходилось запивать её несколькими глотками каши — так он кое-как осилил полмиски.

В конце концов Сюэ Я больше не мог в себя впихнуть ни кусочка, прижался щекой к столу и принялся лениво водить ложкой по каше. Он молчал, но вид у него был поистине жалобный: пухлая щека с одной стороны забавно прижалась к руке, из-за чего он казался кем-то, кого жестоко обидели.

Сидевший позади него мужчина тоже молчал.

С того самого момента, когда его прервали, Чу Минчжоу тоже кипел от злости, втайне с возмущением думая о том, что ни в игре, ни в реальной жизни он ещё никогда и ни за кем так не ухаживал, а Сюэ Я посмел заявить, что ему не нужна его забота!

Раз не хочет, чтобы он его содержал, он всё равно будет. Чу Минчжоу уставился на белую, изящную шею Сюэ Я и, не удержавшись, с игривой злостью прикусил изнутри собственную щеку. Он с яростью подумал, что ничем не хуже Чэнь Миншэна, и уж точно не поверит, будто у него не получится заботиться о ком-то так же хорошо, как у Чэнь Миншэна.

К тому же тот уже назвал его братом... почему же ему нельзя заботиться о нём? Разве слово «брат» можно бросать на ветер?

Сюэ Я понятия не имел, о чём думает Чу Минчжоу, и не видел смены его противоречивых эмоций — он лишь чувствовал, что его постигло жуткое невезение: мало того, что он попал в Подземелье, так его ещё и силой заставляют есть.

В то время как они вдвоём препирались внутри комнаты, кто-то быстрым шагом вошёл внутрь.

— Господин Чу! — игрок, принесший свежую зацепку, говорил воодушевленным тоном, не терпящим отлагательств, и спешил поделиться ею со стержневым человеком их команды. — Мы тут в комнате обнаружили...

Полные возбуждения слова внезапно оборвались, стоило ему встретиться с пронизанным холодом взглядом мужчины за обеденным столом.

Услышав чьи-то шаги, Сюэ Я тут же с тревожным видом попытался встать. Ему казалось невероятно стыдливым, что кто-то посторонний увидит, как его буквально держат на руках и кормят с ложечки. Однако Чу Минчжоу, молчаливо стоявший за спиной, в этот момент по-прежнему крепко обнимал его за талию, из-за чего Сюэ Я, под изумлёнными взглядами ворвавшихся игроков, был вынужден в отчаянии уткнуться носом в грудь прижимавшего его человека.

В результате вчерашний высокий худощавый мужчина с удивлением заметил, что выражение лица Чу Минчжоу в мгновение ока сменилось с хмурого на ясное, заметно улучшившись.

На его лице даже проступило какое-то невыразимое воодушевление.

— Что вы обнаружили? — равнодушным тоном спросил Чу Минчжоу. Впрочем, даже так это было лучшее отношение, какое он демонстрировал другим игрокам за последние дни.

Это заставило мужчину у двери почувствовать себя польщенным.

— Одну фотографию. — Худощавый мужчина сглотнул слюну, повернул голову и указал пальцем на хозяйку дома, которая занималась уборкой на кухне.

Фотографию, имеющую отношение к хозяйке дома.

Это был старый снимок из прошлого, с пожелтевшими и слегка закрутившимися краями. Единственная женщина-игрок в их команде нашла его в щели между телевизионной приставкой и массивным телевизором.

Сюэ Я стоял рядом с Чу Минчжоу, склонив голову и заглядывая через его плечо. На фотографии были запечатлены три человека: красивая и нежная жена, интеллигентный, утонченный муж и стоявший между ними цветущий, полный сил сын.

Самая обычная, счастливая семья из трёх человек.

Глядя на сына со старого снимка, Сюэ Я поймал себя на мысли, что тот кажется ему смутно знакомым, но как он ни старался, не мог вспомнить, где именно мог его видеть. Погрузившись в собственные мысли, он тупо уставился перед собой, и лишь когда кто-то оттеснил его сзади, очнулся.

— Чу-гэ, — парень ровесник Сюэ Я выглядел бледным, на его лице выделялись лишь розоватые губы. Вспомнив утренний кошмар, когда он проснулся и увидел вокруг себя жуткую картину, парень незаметно придвинулся чуть ближе. — Убийца — эта женщина? Сегодня меня до смерти напугали...

Чу Минчжоу прервал его:

— Ты что здесь делаешь?

Цю Юань озадаченно выдал вопросительное «а?»:

— Что?

— Тц. — Чу Минчжоу безжалостно оттолкнул его в сторону и увидел вытесненного из толпы Сюэ Я. Его громкие поначалу слова в тот момент, когда он заглянул в прекрасные глаза посмотревшего на него Сюэ Я, внезапно стали тихими: — ...Чего это ты отошёл от меня так далеко?

Слова эти прозвучали странно, а тон был до невероятного, невиданно мягким — настолько, что остальные дружно приняли это за иллюзию обиды. Игроки команды, столкнувшиеся с грозным Чу Минчжоу, чьё имя гремело в первой десятке рейтинга лучших игроков этого Подземелья, сочли увиденное совершенно нереальным. Но ещё больше их повергло в шок то, что мужчина, славившийся своим скверным характером, вот так разговаривал с пареньком, чьего имени не было ни в одном рейтинге.

Причём сам паренёк держался крайне отстраненно.

Отстраненный Сюэ Я: «...»

Ощущая, как чужие взгляды сфокусировались на нём, Сюэ Я чувствовал себя так, будто его выставили под палящие лучи солнца, и отчаянно растерялся.

Он редко с кем общался, и до этого единственным объектом для общения был старший брат.

Даже после вступления в Гильдию Заката Сюэ Я лишь робко прятался за спиной брата с раскрасневшимся лицом и пугливо приветствовал окружающих. Он впервые так надолго расстался с братом.

И впервые чужие незнакомые взгляды так бесцеремонно изучали его под ярким светом.

В отличие от вчерашнего вечера, Сюэ Я стоял на месте, растерянно вытянув руки и ноги. Хотя по другим причинам остальные не могли уделять ему излишнего внимания, сама эта назойливая демонстративность была для Сюэ Я невыносима.

Сюэ Я дрожал всем телом, судорожно переплетая пальцы. Ему хотелось немедленно сбежать, но страх сковал его настолько, что он не смел даже сдвинуться с места. В конце концов, словно в поисках спасения, он поднял затуманенные влажные глаза на мужчину в центре толпы. От этого взгляда у Чу Минчжоу сердце пропустило удар, но вскоре он заметил неладное с Сюэ Я.

— Не пяльтесь, — раздался в комнате голос, пропитанный леденящим холодом. С мрачным выражением лица Чу Минчжоу вышел вперед, мгновенно заслонив Сюэ Я собой. Он потянул Сюэ Я за руку и обнаружил, что её ладони уже насквозь влажные. После этого он принял решение вывести Сюэ Я наружу.

На лестничном пролёте между третьим этажом и крышей не было ни окон, ни света, и напряжение Сюэ Я быстро растворилось в окружающей темноте.

— Что с тобой было? — у Чу Минчжоу было отличное зрение, и он, согнув прямую спину, заглянул в мокрые ресницы Сюэ Я, тихонько размышляя над случившемся. — Я же только что не кричал на тебя.

Сюэ Я по привычной воле инстинктивно показал жест, но тут же сообразил, что вокруг больше никого нет, и тихо пояснил:

— От того, как они смотрели, мне стало так тревожно, я испугался.

У каждого есть свои слабости, поэтому Сюэ Я ни капли не смутился, рассказывая об этом.

Раз уж даже Чу Минчжоу, которого посторонние считают таким грозным, — знатный жалобщик, неужели ему нельзя иметь слабостей?

Верно! —

— Маленький кролик, — внезапно произнес Чу Минчжоу.

Сюэ Я тупо моргнул, и капелька воды, висевшая на его нижних ресницах, сорвалась вниз, оставив во тьме влажный мокрый след.

Она пролилась дождём в сердце мужчины, который, скрывая взгляд в полумраке, сам же и любовался им.

Чу Минчжоу казалось, что Сюэ Я просто сводит его с ума, поэтому он, движимый желанием жестоко отомстить, не удержался и с тихим смешком повторил:

— Маленький кролик.

Такой же робкий, как кролик, такой же белый, плакса, хрупкий до невозможности.

Доводящий до того, что хочется проглотить его целиком.

И даже сейчас Чу Минчжоу считал, что он абсолютно прав.

Такой капризный парень изначально не может быть простым в уходе.

Но он всё же не удержался и снова придвинулся к Сюэ Я чуть ближе. Ощущая, как лёгкое дыхание парня веет на его губах словно ветер, он выпалил практически бездумно:

— Я хочу заботиться о тебе... можно?

Что?

Сюэ Я расслышал всё чётко. Наклонив голову, он немного подумал и лишь спустя какое-то время медленно произнес:

— Тогда я не хочу есть...

— Не пойдёт, — тут же нахмурился Чу Минчжоу. — Ты такой худой именно потому, что вечно отказываешься нормально есть.

— Сам же начал, — Сюэ Я заметил, что Чу Минчжоу, кажется, не так уж и страшен, и теперь осмелел чуть больше. — Если ты еще раз... так поступишь, я всё расскажу брату.

— Как это — так поступлю? — Чу Минчжоу едва не задохнулся от смеха. — И что же ты собираешься рассказать Чэнь Миншэну?

— ...

Сюэ Я долго ломал голову над этим, но и сам ничего не придумал.

Тем не менее, он угрюмо сочинил на ходу:

— Скажу, что ты хочешь забрать меня к себе.

Выслушав это, Чу Минчжоу на этот раз рассмеялся совершенно искренне:

— О, и что же дальше? По-твоему, что он сможет мне сделать?

По положению они с Чэнь Миншэном равны, по силе — идут ноздря в ноздрию... Чу Минчжоу улыбался, ему не терпелось услышать, до чего же додумается Сюэ Я.

Неужели он и впрямь испугается Чэнь Миншэна? Смешно...



— Тогда брат запретит тебе со мной играть.

Сюэ Я брякнул первое, что пришло в голову. Он уже оставил мысль быть ябедой и вовсе не считал, что стоящий перед ним высокий мужчина воспримет это как угрозу. Мысли парня давно унеслись куда-то в сторону: он вдруг сощурил глаза, опустил покрасневшие от недавнего испуга веки и всмотрелся во тьму, прямо в волчьи глаза мужчины.

— У тебя есть щетина, — тихо произнес Сюэ Я. — Она сильно колючая?

Он разглядывал синеватую тень на губах мужчины так, будто открыл новый материк, и в его взгляде читалась скрытая зависть.

Сюэ Я помнил, что у его брата была щетина — и на лице, и в других местах. А у него самого всё было с точностью до наоборот: всё тело нежное и белое, и ни единого волоска.

Никакого ощущения мужественности, — уныло и любопытно думал Сюэ Я... интересно, если он попросит потрогать, Чу Минчжоу позволит ему дотронуться хоть разок?

Во тьме трудно отсчитывать время, но после того, как Сюэ Я закончил говорить, прошло немало времени, прежде чем Чу Минчжоу нарушил молчание. Если бы Сюэ Я не попытался высвободить руку, которую Чу Минчжоу всё это время держал, и мужчина тут же не сжал её вновь с прежней силой, Сюэ Я мог бы решить, что тот уснул.

Ещё мгновение спустя Сюэ Я шевельнулся и, не в силах больше сдерживаться, уже собирался задать вопрос, как Чу Минчжоу заговорил:

— Что ты думаешь о текущих зацепках в этом Подземелье?

<http://bllate.org/book/20952/2124361>